

Прибыв на место, Е Чжоу обнаружил, что студия, где находилась их съемочная группа, полностью окружена. Протиснуться внутрь было просто невозможно, даже подойти к двери было сложно.

Пробравшись внутрь через заднюю дверь, Е Чжоу увидел толстого мужчину средних лет, спешащего к нему так, словно он увидел спасителя.

- Режиссер, вы, наконец-то, здесь! - толстяк едва не плакал от беспокойства.

- Сейчас снаружи нас окружают репортеры, и я не могу их отогнать. Время от времени кто-нибудь пытается прорваться внутрь, и я тоже не могу их остановить. Так снимать невозможно! - толстяк жестикулировал, пока говорил. - А некоторые даже пробираются сюда с поддельными пропусками, взятыми неизвестно откуда. Так больше не может продолжаться!

- Где помощник режиссера Ван? - спросил Е Чжоу, прислушиваясь.

Толстяк указал на гримерку неподалеку.

- Юньлань-цзе [1] была в плохом настроении и вышла из себя. Ван-гэ пытается ее успокоить.

Е Чжоу поднял брови и легонько похлопал толстяка по плечу.

- Хорошо, я пойду посмотрю. Пусть все для начала отложат свои дела, и давайте соберемся через десять минут.

С этими словами Е Чжоу подошел к двери гримерки и постучал.

Дверь быстро открылась, и в проеме показался мужчина лет тридцати в зеленом жилете. На шее у него висел рабочий пропуск ассистента режиссера. Это был Ван Хун, помощник режиссера этого фильма.

У туалетного столика сидела женщина с выдающимся лицом, на котором было написано выражение нетерпения, - не кто иная, как исполнительница главной роли Лю Юньлань.

Они оба были немного удивлены появлением Е Чжоу.

Ван Хун выглядел несколько неловко. Он поприветствовал Е Чжоу:

- Режиссер Е, вы здесь. Я думал, что вам понадобится время, прежде чем вы сможете приехать.

Е Чжоу ничего не ответил.

- Ох, Юньлань остановили несколько репортеров с вопросами, когда она только прибыла на место, поэтому она была не в лучшем настроении. Я боялся, что это повлияет на последующие съемки и пришел успокоить ее... - нерешительно объяснил Ван Хун, видя, что Е Чжоу игнорирует его.

Е Чжоу чуть не расхохотался, глядя на этого помощника режиссера. Он усмехнулся:

- На съемочной площадке царит такой хаос, а помощнику режиссера Вану хватает свободного времени, чтобы утешать актрису? У вас действительно потрясающая психическая устойчивость.

Услышав слова Е Чжоу, Ван Хун еще ничего не сказал, но Лю Юньлань, сидевшая рядом с ним,

не могла больше слушать. Подавляя гнев, она сказала:

- Режиссер Е, разве то, что вы сказали, не слишком...

- Мисс Лю, я не хочу вмешиваться в ваши личные дела, но как актриса, пожалуйста, соблюдайте элементарную профессиональную этику. Неправильно нарушать график съемок всей съемочной группы из-за личных причин, не так ли?

Е Чжоу спокойно смотрел на Лю Юньлань, его тон не был ни теплым, ни холодным, но при этом ее лицо заметно побледнело.

Ван Хун несколько раз открывал рот, желая вступить за Лю Юньлань, но, встретившись с взглядом Е Чжоу, который, казалось, видел сердца людей насквозь, проглотил свои слова. В конце концов, он закрыл рот.

- Так, помощник режиссера Ван и госпожа Лю, собирайтесь. Через десять минут у нас встреча в конференц-зале, - закончив говорить, Е Чжоу тут же ушел, не оставив им ни единого шанса отказаться.

После того как дверь закрылась, в гримерке снова стало тихо, хотя атмосфера приобрела довольно странный оттенок.

Недолго помолчав, Лю Юньлань со злостью смахнула на пол всю косметику, стоящую на столике перед ней.

На полу образовался беспорядок.

Лю Юньлань стиснула зубы.

- Что это он так высокомерно себя ведет? Он что, действительно возомнил себя режиссером или кем?

- Он никогда ничем не руководил с начала съемок, а теперь хочет выставить себя режиссером? Он вообще имеет на это право?

Услышав волевые высказывания Е Чжоу, Ван Хун тоже почувствовал некоторую неудовлетворенность.

Ван Хун работал с Е Чжоу уже более четырех месяцев и давно понял, что к чему. Хотя Е Чжоу и назывался режиссером, на самом деле он был всего лишь пустышкой.

Реальная власть в съемочной группе находилась в руках Ван Хуна. От съемок до координации всех действий команды - все это было в ведении Ван Хуна.

Е Чжоу никогда ничем не занимался, кроме как сидел за монитором, кричал "снято" и дурачился как режиссер, когда ему нечего было делать. Все большие и малые дела в съемочной группе решал он.

Почему же сегодня он вдруг стал другим человеком?

Может быть... он хочет побороться с ним за власть?

При мысли об этом выражение лица Ван Хуна стало неприятным. Он согласился сотрудничать с этим ничтожеством Е Чжоу, ради сохранения контроля над командой и ее достаточного

финансирования.

Но если Е Чжоу вдруг начнет бороться за власть, то все станет совсем по-другому. Его статус в команде тоже резко упадет.

Разные мысли быстро пронеслись в голове Ван Хуна, но выражение его лица не изменилось.

Он махнул рукой в сторону Лю Юньлань:

- Наверное, его напугали эти репортеры. Не сердись, не говори ничего во время встречи, просто дай ему немного лица.

- Почему я должна давать ему хоть какое-то лицо? С его небольшими способностями, если бы не поддержка Цзян... - при этих словах Лю Юньлань явно насторожилась и проглотила имя, вертевшиися на кончике языка.

- Он просто ничтожество, возмнившее себя режиссером. Режиссер? Если бы у него были хоть какие-то способности, он бы не стал нанимать тебя в качестве помощника режиссера. Все в индустрии знают, что он просто посмешище!

Лицо Лю Юньлань было полно насмешки, но в глубине ее глаз все еще таился намек на ревность, который трудно было игнорировать.

Видя ее ярость, Ван Хун, естественно, тоже чувствовал себя не лучшим образом, но он уже давно вращался в этих кругах и знал, что можно, а что нельзя говорить.

Ван Хун покачал головой, давая понять, чтобы она не продолжала.

- Неважно, есть ли у Е Чжоу способности или нет. Пока этот человек его поддерживает, никто не сможет сместить его с поста режиссера.

Думая о человеке, которого упомянул Ван Хун, Лю Юньлань, даже если и была недовольна, не осмелилась больше ничего сказать и лишь обиженно проглотила свой гнев.

В то время Е Чжоу еще не знал, насколько репутация его финансового спонсора полезна в индустрии. Если бы он знал, то непременно запрыгал бы от радости.

Что это за волшебный золотой мастер? Он так полезен!

Е Чжоу назначил встречу, чтобы решить вопрос с Лю Юньлань и понять возможности каждого отдела съемочной группы, а также программу съемок.

Но вот чего Е Чжоу никак не ожидал, так это того, что после получасового ожидания в конференц-зале члены команды так и не появились. Вместо них к нему пожаловал неожиданный гость

- Режиссер Е, я пришел сегодня, чтобы обсудить с вами дело Юньлань.

В просторном конференц-зале напротив Е Чжоу сидел мужчина лет тридцати, находившийся в приличной форме, хотя и немного полноватый.

От его одежды до обуви все было покрыто логотипами роскошных брендов. На одной руке он носил три кольца и два браслета, а на другом запястье висели часы за миллион долларов.

Он просто источал запах денег, словно боялся, что другие не заметят его богатства.

За долгие годы работы режиссером Е Чжоу хорошо знал этот наряд - это был стандартный образ Бога Богатства, который приходит к вам с кучей денег.

В прошлом Е Чжоу встретил бы этого Бога с распростертыми объятиями. В конце концов, не существует такого понятия, как слишком большие инвестиции.

Но времена изменились. Теперь у Е Чжоу появился собственный спонсор, а на его плечах лежала славная миссия - потратить все деньги большого босса, пока тот не обанкротился.

Пусть им обоим суждено стать пушечным мясом, но, по крайней мере, он сможет потратить побольше зарплате, оставив поменьше для главной пары.

Последнее достоинство пушечного мяса - даже если ему отрубят голову и польется кровь, он не оставит главным героям ни копейки.

При мысли об этом энтузиазм в глазах Е Чжоу заметно поубавился. Опершись подбородком на одну руку, он спокойно смотрел на крепкого мужчину.

- А вы?

Улыбка толстяка на несколько секунд застыла.

- Я Лао [2] Чжэн, инвестор "Погони"! Мы вместе ужинали в прошлом месяце. Там был и помощник директора Ван. Разве вы не помните?

- Режиссер Е, нельзя притворяться, что не узнаете людей, когда заберите их деньги!

После его напоминания Е Чжоу, наконец, вспомнил.

"□" (цзе) является эквивалентом "старшей сестры" и является обращением к женщине, которая старше говорящего. Аналогично использованию "□" (ге) для обозначения старших братьев, "□" (jie) используется для выражения уважения и фамильярности. Оно подразумевает близкие отношения или узы и может использоваться не только для настоящих братьев и сестер, но и для близких друзей или коллег, к которым говорящий хочет проявить уважение, отражая культурный акцент на возрастной иерархии и уважении в социальных отношениях. Его можно использовать не только в личных отношениях, но и в общественных местах, обращаясь к любой женщине постарше, когда говорящий хочет признать их старшинство, одновременно устанавливая дружеские отношения.

2

Префикс "□" (лаосский) несет в себе оттенок возраста, опыта и часто нежности или уважения. Он обычно используется перед фамилией или родом занятий человека, чтобы подразумевать, что он опытный или хорошо разбирается в своей соответствующей области, или как знак фамильярности и привязанности. В отличие от "□" (цзе) или "□" (гэ), которые указывают на старшую сестру или брата соответственно, "□" (лао) указывает не на семейные отношения, а скорее на признание чьего-либо положения, часто обусловленного возрастом или опытом.